

Лу Чжися с гневом распахнула дверь:

— Что ты со мной сделала!

Она смущённо спросила, не решаясь сказать «моя железа всё ещё активна».

Шэнь Ваньцин подошла к дивану, оперлась на спинку, скрестила ноги и слегка приподняла подбородок, создавая ощущение превосходства.

Она прищурилась, рассматривая Лу Чжися, глубоко затянулась сигаретой и медленно выпустила дым.

Белый дым окутал её лицо, делая выражение размытым. Её спокойствие контрастировало с раздражением Лу Чжися.

Взгляд остановился на месте, прикрытом худи. Шэнь Ваньцин подняла подбородок:

— Закрой дверь.

Лу Чжися неловко закрыла дверь, но осталась стоять у входа.

Одна стояла, другая сидела; одна была спокойна, другая — скована.

Шэнь Ваньцин не собиралась говорить первой. Лу Чжися отвернулась, смотря в сторону, и сухо сказала:

— Если ты знаешь способ, пожалуйста, скажи мне. Спасибо.

— Какой способ?

Голос Шэнь Ваньцин был всегда холодным, словно её ничего не интересовало:

— Ты должна сказать, в чём проблема, чтобы я знала, как помочь.

Лу Чжися сжала кулаки, с гневом смотря на неё, как разъярённое животное:

— Ты же знаешь!

Шэнь Ваньцин, держа сигарету, подняла на неё взгляд:

— Ты не говоришь — я не знаю.

Она специально так делала. Лу Чжися догадалась:

— Ты злишься за то, что я вчера тебя поранила. Ладно, отомсти.

Шэнь Ваньцин лишь улыбнулась. Её губы сомкнулись на белом фильтре сигареты, её вид был обольстительным.

Лу Чжися глубоко вздохнула, решившись на откровенность:

— Моя железа всё ещё активна. Я не могу вернуть её в норму. Врач сказал, что, возможно, только подходящая омега может помочь. Ты сможешь?

Она стояла прямо, как белый тополь в зимний день, даже сейчас, прося о помощи.

Шэнь Ваньцин похлопала рядом с собой, предлагая сесть.

Первый шаг был сделан, дальше казалось проще. Лу Чжися неловко села рядом.

Шэнь Ваньцин неторопливо затянулась сигаретой и протянула её.

Лу Чжися протянула руку, чтобы взять, но взгляд Шэнь Ваньцин остановился на её губах.

Лу Чжися поняла, глубоко вздохнула и наклонилась, взяла белый фильтр, ощущая лёгкий женский аромат.

Шэнь Ваньцин медленно выпустила дым, встала, закатала рукава и собрала распущенные волосы в хвост.

Лу Чжися держала сигарету, не понимая, как она собирается помочь.

Шэнь Ваньцин внезапно наклонилась. Лу Чжися инстинктивно отклонила голову, чтобы не обжечь её сигаретой.

Неожиданная близость заставила Лу Чжися замереть. Она даже не дышала.

Руки Шэнь Ваньцин обхватили её талию, развязали завязанные рукава худи и бросили их на пол.

Она встала на одно колено, положив руку на край её брюк, подняла взгляд и спокойно сказала:

— Будешь ещё убегать?

Лу Чжися держала сигарету, не отвечая.

Шэнь Ваньцин подняла бровь:

— Убегать — значит получить наказание.

Лу Чжися теперь считала, что ей просто не повезло. Она резко затянулась сигаретой и с вызовом сказала:

— Ну и накажи.

— Назови меня сестрой.

— ...

— Смотри мне в глаза и назови сестрой.

— ...

Лу Чжися только нахмурилась, как железу схватили. Она тут же согнулась, положив голову на плечо Шэнь Ваньцин, с болью в голосе:

— Сестра, сестра, будь поосторожнее.

Шэнь Ваньцин усмехнулась, одной рукой обняла шею Лу Чжися, другой проникла внутрь, шепча ей на ухо:

— Если будешь моей собачкой, получишь конфетку.

Исследование неизвестного всегда было увлекательным, сопровождаемым возбуждением.

Лу Чжися, как хозяйка своего тела, не была самой осведомлённой. И сейчас у неё было странное ощущение, что Шэнь Ваньцин знала её тело лучше.

Её умелые движения... Сколько раз она это делала, чтобы так наловчиться?

Сердце Лу Чжися вдруг заболело, но лишь на мгновение — она снова погрузилась в мир удовольствия, созданный Шэнь Ваньцин.

Взгляд Лу Чжися блуждал, иногда она всё же опускала глаза.

Картина была слишком шокирующей. Она мельком взглянула, и всё её тело будто наполнилось странным лекарством, заставляя её дрожать.

Она дрожала, дыхание сбивалось.

Она старалась сдерживаться, но теряла контроль, следуя своим инстинктам. Лу Чжися поняла, что держит голову Шэнь Ваньцин, и в панике отпустила.

Шэнь Ваньцин то опускала глаза, её ресницы дрожали; то поднимала их, показывая влажные чёрные глаза, будто видящие её насквозь.

В отличие от Лу Чжися, которая ждала неизвестного с тревогой, Шэнь Ваньцин казалась уверенной в победе. Она знала, какое движение, с какой силой и когда посмотреть на неё... Только её взгляд Лу Чжися казался несовместимым с текущим моментом.

Она была в пылу страсти, а взгляд Шэнь Ваньцин был холоден. Она была как сторонний наблюдатель, рациональный зритель.

Её умелые движения не несли ни капли тепла. Лу Чжися не могла понять, чего именно не хватало.

Но чего-то не хватало.

Ощущения тела усиливались, каждая клетка кричала. Лу Чжися уже не обращала внимания на детали, она погрузилась в это, дрожа всем телом.

Боль постепенно растворялась в тепле, сменяясь удовольствием. Лу Чжися не хотела признавать, но не могла не возбудиться.

Дыхание стало частым, сердце билось громко. В её теле бушевала энергия.

С каждым движением Шэнь Ваньцин эта необузданная сила становилась мягче, подчиняясь её ритму.

Как будто мастер боевых искусств, сосредоточив дыхание, резко выпускал силу.

А сила в теле Лу Чжися постепенно собиралась в последней железе, как бурная река, прорывающая плотину.

Лу Чжися хотела сдержаться... но тело было слишком расслаблено, она не смогла.

Сигарета в её руке догорела, обжигая пальцы.

— Ты действительно впервые.

Шэнь Ваньцин вытерла уголки губ. Только у начинающих альф выносливость была такой слабой.

Лу Чжися покраснела, не отвечая. Она действительно была впервые.

Шэнь Ваньцин подняла окурок и медленно пошла в ванную.

Краснея до корней волос, Лу Чжися не ожидала, что Шэнь Ваньцин вдруг обернётся.

Их взгляды встретились. Глаза Шэнь Ваньцин были ясными, дыхание ровным. Она спокойно сказала:

— Не убегай.

Лу Чжися не ответила. Шэнь Ваньцин тоже не ждала ответа, просто пошла в ванную.

Лу Чжися взглянула на железу — она вернулась в норму.

Она вздохнула с облегчением. Сейчас было время уйти.

Лу Чжися, как обычно, оставила записку. Ведь номер телефона был заблокирован, и связаться было сложно.

Шэнь Ваньцин вышла из ванной, вытирая волосы, медленно подошла к столу, где лежала записка.

На ней было написано: «Шэнь Ваньцин, спасибо, но я действительно думаю, что нам не нужно больше связываться. Пусть наши пути не пересекаются. Удачи».

Шэнь Ваньцин взяла записку, подошла к шкафу у ванной и положила её туда.

Экран телефона загорелся, затем снова погас.

Два пропущенных звонка, оба от одного человека.

Экран снова загорелся. Она ответила, и в трубке раздался холодный голос:

— Ты нарушила договорённость.

— Я тоже человек.

Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— Не могу отвечать на звонки 24 часа в сутки.

— Когда ты выходишь на работу?

— Через несколько дней.

Шэнь Ваньцин стояла перед зеркалом. Не глядя, она могла почувствовать, что все шесть желёз были опухшими.

Сильнее всего пострадала последняя железа — её чуть не испортили. Никакого удовольствия не было, и сейчас при ходьбе всё ещё было больно. Она шла медленно.

Собеседник был недоволен, но ничего не сказал:

— Сегодня утром онлайн-совещание, обсуждаем планы после выхода на работу. Удобно?

Шэнь Ваньцин, повернув голову к зеркалу, равнодушно ответила:

— Неудобно.

— Тогда вечером?

— Не во времени дело.

Шэнь Ваньцин потёрла лицо. Щёчные мышцы болели от усталости:

— Я не хочу говорить.

Собеседник, видимо, был в шоке, просто повесил трубку.

Шэнь Ваньцин бросила телефон, села на диван и долго сидела без движения.

Неугомонный телефон снова загорелся. Она мельком взглянула и ответила — это было сообщение от отца.

«Завтра вечером самолёт». Вместе с ним он прислал несколько фотографий природы, сделанных за границей. Она пролистала их и, как обычно, ответила: [Красиво].

Мгновенный ответ: [Завтра вечером поужинаем вместе].

Шэнь Ваньцин: [Нет].

Снова мгновенный ответ: [Мне нужно кое-что сказать].

Шэнь Ваньцин: [Тогда скажи в день].

Короткий разговор закончился. Шэнь Ваньцин быстро собралась, включила компьютер и начала работать.

Тем временем Лу Чжися снова вышла под спокойными взглядами охранников. Они, казалось, уже привыкли к её появлению.

На этот раз она вернулась домой, думая, что мать, вероятно, не будет дома.

К сожалению, она ошиблась. Янь Фанхуа встретила её у двери, увидев её слегка растрёпанный вид, и с сожалением сказала:

— Ты вчера грабила банк?

Лу Чжися улыбнулась:

— Ты не пошла в галерею?

<http://bllate.org/book/15534/1381162>